

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
754
EXPRESS-ISSUE

2012 № 754

СОДЕРЖАНИЕ

- 1015-1021 Николай Александрович Холодковский (1858-1921).
Е. Н. ПАВЛОВСКИЙ
- 1021-1028 О летних миграциях уток (к вопросу о природе
промежуточного перелёта у птиц).
Ю. А. ИСАКОВ
- 1028-1036 К биологии горной овсянки *Emberiza cia*
в Западном Тянь-Шане. Б. М. ГУБИН
- 1036-1041 Гнездование чёрного коршуна *Milvus migrans*
в Капчагайском ущелье (Илийская долина,
Юго-Восточный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1041-1042 Белогорлая плешанка *Oenanthe pleschanka vittata*
остаётся загадкой. Э. И. ГАВРИЛОВ
- 1042-1043 Влияние хозяйственной деятельности человека
на численность и размещение серой вороны *Corvus
cornix* на Кольском полуострове. Н. С. БОЙКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 754

CONTENTS

- 1015-1021 Nikolay Alexandrovich Kholodkovsky (1858-1921).
E. N. PAVLOVSKY
- 1021-1028 On summer migrations of ducks
(to the question of intermediate migration of birds).
Yu. A. ISAKOV
- 1028-1036 To biology of the rock bunting *Emberiza cia*
in Western Tien-Shan. B. M. GUBIN
- 1036-1041 Breeding of the black kite *Milvus migrans* in Kapshagai
Gorge (the valley of the Ili River, South-Eastern
Kazakhstan). N. N. BEREZOVIKOV
- 1041-1042 *Oenanthe pleschanka vittata* remains a mystery.
E. I. GAVRILOV
- 1042-1043 The influence of human activities on the number
and location of the hooded crow *Corvus cornix*
on the Kola Peninsula. N. S. BOYKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Николай Александрович Холодковский (1858-1921)

Е. Н. Павловский

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Выдающийся зоолог-энтомолог Николай Александрович Холодковский родился в семье врача в Иркутске 3 марта 1858 года. В двухлетнем возрасте он был перевезён в Петербург, где его отец получил административно-врачебную должность, и на всю жизнь Н.А.Холодковский остался связанным с этим городом.

У мальчика рано проявились любовь к природе и поэтические способности. Уже с 16-летнего возраста он приступил к основному поэтическому труду всей своей жизни – стихотворному переводу «Фауста» Гёте. Н.А.Холодковский легко усваивал иностранные языки и в молодости, когда надо было выбирать дорогу, он колебался – быть ли ему лингвистом или отдаться естествознанию. По окончании гимназии, под влиянием матери он поступил в Военно-медицинскую академию (тогда ещё Медико-хирургическую академию). Но у него не было склонности к медицинской практической деятельности. Работая в лаборатории своего учителя, профессора зоологии Э.К.Брандта, он пристрастился к изучению анатомии насекомых.

Окончив в 1880 году Военно-медицинскую академию, Холодковский решил стать зоологом, но для этого необходимо было получить соответствующую квалификацию в университете. С этой целью он подготовился и сдал экстерном государственные экзамены в Петербургском университете уже через десять месяцев после окончания Академии. Это дало ему право держать экзамены на учёную степень магистра зоологии и сравнительной анатомии, что он успешно и осуществил. Затем последовала защита сначала магистерской и позднее докторской диссертаций в том же университете.

Н.А.Холодковскому приходилось зарабатывать средства к существованию преподаванием естествознания в пансионах, частными уроками по древним языкам и другими способами. Материальное положение Н.А.Холодковского упрочилось, когда в 1885 году он получил место приват-доцента в Лесном институте. Полем его научной деятельности сделалась кафедра зоологии и сравнительной анатомии Военно-

---

* Павловский Е.Н. 1963. Николай Александрович Холодковский (1858-1921) // *Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Биология, медицина, сельскохозяйственные науки.* М.: 34-44.

медицинской академии, профессором которой он стал с 1892 года, и кафедры энтомологии Лесного института (ныне Лесотехнической академии), которую он создал своим неутомимым трудом. С этими учреждениями он был связан до самой своей смерти.

Обладавший богатейшей эрудицией, Холодковский как специалист работал в области энтомологии и паразитологии. Он блестяще освоил искусство анатомирования насекомых; это искусство, в XVII-XVIII веках создавшее славу Сваммердаму, Мальпиги, Лионэ и другим, в середине XIX века с изобретением микротомы было в значительной мере утрачено. Н.А.Холодковский сумел сочетать классический метод анатомирования мелких объектов с инструментальными способами их изучения. Живым примером он внушил своим ученикам важность принципа сочетания ценных элементов искусства классической ручной работы с современной техникой научного исследования.

Мир насекомых является неиссякаемым источником для научных исследований, полных глубокого научного интереса и огромного практического значения. Классическим трудом Н.А.Холодковского, взявшим много лет настойчивых наблюдений и опытов в природе, явилось исследование биологии хермесов – мельчайших насекомых, вредящих хвойным породам деревьев. Н.А.Холодковский раскрыл их жизненные циклы, связанные с переменою мест обитания генерации хермесов, появляющихся то в виде партеногенетических самок (девственное размножение), то в форме раздельнополых насекомых. Монография Н.А.Холодковского по хермесам получила известность в энтомологии как исследование классического характера. Эта работа потребовала больших усилий. Дело в том, что некоторые стадии жизненного цикла этих мельчайших насекомых непродолжительны и связаны с ограниченным календарным сроком, когда можно произвести необходимые наблюдения и поставить в природе требуемые опыты. Кроме того, такая полевая работа была связана со скрупулёзными микроскопическими исследованиями внешнего строения хермесов для установления их видовых признаков.

Как это видно из сказанного, Н.А.Холодковский избрал своей специальностью лесную энтомологию, т.е. изучение насекомых, вредящих древесным лесным породам. Деятельность учёного в этой области была связана с организацией обширного по своей полноте энтомологического музея по лесной энтомологии при его кафедре в Лесном институте. Этот музей цел и ныне.

Н.А.Холодковский явился основоположником школы лесных энтомологов, на которых легло бремя борьбы с множеством насекомых – вредителей лесов. Им было составлено капитальное руководство «Курс энтомологии», ставшее настольной книгой для каждого энтомолога. По своим качествам этот труд превышал многие аналогичные издания за

рубежом. После смерти Н.А.Холодковского его руководство по энтомологии было переиздано.

Леса населены не только насекомыми; в них обитают также многие звери и птицы; и эти животные были предметом его изучения как в отношении их прямого и косвенного вреда или пользы для лесов, так и значения их для охотничьего промысла. Деятельным участником в этой работе стал ассистент Холодковского – А.А.Силантьев, с которым вместе он издал обширный атлас «Птицы Европы».

Н.А.Холодковский выделил преподавание лесной зоологии в отдельный курс, который вёл А.А.Силантьев. Ими был создан обширный музей лесных зверей и птиц.

Из этого беглого наброска, характеризующего деятельность Холодковского в Лесном институте, явствует, что все его устремления как учёного-исследователя, так и профессора были направлены на удовлетворение тех интересов, которые проявляло к энтомологии и лесной зоологии такое специальное высшее учебное заведение, как Лесной институт. Создание им оригинальных курсов преподавания было связано с неустанной научно-исследовательской работой, которую он проводил в парке Лесного института и летом на даче – обычно в Меррекуле на берегу Балтийского моря.

На неразрывной связи задач преподавания и научно-исследовательской работы, ориентированной на задачи практики, основывался – при исключительном трудолюбии и таланте пытливого исследователя природы – блестящий успех его деятельности. Весьма скромный человек, довольствующийся сознанием важности результатов добытого неустанным трудом, Н.А.Холодковский приобрёл общепризнанный авторитет в среде профессоров Лесного института и глубокое уважение со стороны студентов.

С не меньшей яркостью талант Н.А.Холодковского как зоолога-исследователя и учителя проявился в Военно-медицинской академии, хотя деятельность его здесь была гораздо более ограниченной, чем в Лесном институте. Он читал курс зоологии на первом и втором семестрах и курс сравнительной анатомии на третьем-четвертом семестрах. Преподавание зоологии на первых двух подготовительных курсах в Военно-медицинской академии было слишком отдалено от клинических наук, чтобы между ними в то время установилась прямая связь на базе некоторой общей заинтересованности. Кроме того, большая часть студентов являлась казёнными стипендиатами, которые должны были отслуживать стипендию в армии в должности военных врачей. Следовательно, рассчитывать на то, что на кафедре зоологии смогут специализироваться хотя бы единичные студенты, было очень трудно; к тому же не было гарантий, что такие лица смогут по окончании Академии работать по приобретённой специальности.

Учитывая интересы медицины и зоологии, Н.А.Холодковский развил исследование паразитических червей человека и животных и выпустил, кроме многих работ, первый в своем роде атлас паразитических червей человека, который был настольным руководством для врачей и зоологов. Кроме того, Холодковский создал классическое руководство по зоологии и сравнительной анатомии; только при жизни его оно вышло в четырёх изданиях; после его смерти оно переиздавалось несколько раз. Хотя это руководство предназначено было «преимущественно для медиков», оно получило широкое распространение и в университетах.

Убеждённый дарвинист, Н.А.Холодковский много способствовал популяризации эволюционного учения критическими разборами различных его направлений в превосходных научно-популярных очерках, которые печатались в толстых литературных журналах. Эти и другие его статьи были изданы отдельной книгой под заглавием «Биологические очерки». Н.А.Холодковский был материалистом и ярким противником витализма. Он выступал в печати с критическим разбором концепций Дриша, являвшегося в то время лидером виталистов. Но будучи материалистом, Н.А.Холодковский придерживался, однако, механистических взглядов на жизненные процессы.

Исключительно велика была роль Н.А.Холодковского как талантливого популяризатора науки; им были выпущены переводы, частично переработанные или со многими добавлениями, атласы бабочек, «Жизнь пресных вод» Ламперта (вместе с Кузнецовым), «Происхождение человека» с атласом (Гюнтера) и ряд других крупных изданий. Не меньшее значение имели его многочисленные научно-популярные статьи – изящные по форме и глубокие по содержанию. Замечательными были его последние статьи, опубликованные в советское время в журнале «Человек и природа» – «О роли обобщения в науке» и «Значение науки в теории и в практике».

Н.А.Холодковский создал не только школу энтомологов; несмотря на внешние трудности у него появились ученики и в Военно-медицинской академии; двое из них и поныне работают на кафедре общей биологии и паразитологии, в которую превращена прежняя кафедра зоологии и сравнительной анатомии.

В своей специальности Холодковский являлся общепризнанным выдающимся учёным, занимающим по достоинству видное место в истории зоологии в России. Однако немногие знали и знают ныне, что Н.А.Холодковский-зоолог и Н.А.Холодковский-переводчик «Фауста» – являлись одним и тем же лицом.

Перевод «Фауста» Гёте вышел при его жизни в одиннадцати изданиях и в последующие годы – не менее, чем в пяти. Этот перевод был увенчан Академией наук полной Пушкинской премией, что являлось

высшей наградой за литературный труд. Работая всю свою жизнь над улучшениями перевода, Н.А.Холодковский составил целый том объяснительных комментариев к тексту «Фауста», особенно к его труднейшей для понимания второй части.

Он выполнил также много переводов из Шекспира, Байрона, Гёте, Шиллера, особенно энергичную работу он выполнял в последние годы своей жизни в советском издательстве «Всемирная литература», для которого перевёл с разных языков около двадцати крупных произведений. В годы первой мировой войны он изучил шведский язык и дал ряд переводов из шведской литературы. Н.А.Холодковский не был только переводчиком; он был также поэтом-лириком; однако эта сторона его творчества носила глубоко интимный характер, и он не стремился к опубликованию своих стихотворений. Увидел свет лишь цикл его стихотворений «Гербарий моей дочери», посвящённый научно точной и художественно верной характеристике цветов нашей флоры. Вот образец одного из стихотворений Н.А.Холодковского:

ГЕРАНЬ

В зелёной травке новой
Везде, куда ни глянь,
Цветёт цветок лиловый,
Зовут его – герань.

В местах сырых и влажных
Растёт охотно он,
Цветочек не из важных,
Но всё же недурён.

Без слова и без жеста
Он будет говорить:
Умей украсить место,
Где жить судьба велит.

Эти стихотворения были изданы в послереволюционные годы, и издание быстро разошлось.

Приходится удивляться всему тому, что сделал за свою жизнь Николай Александрович Холодковский в области науки, в области её популяризации и в литературе. Им опубликовано около 180 научных работ, статей и книг по различным отраслям зоологии и биологии. Одной из причин была необыкновенная выдержка в труде. Поставив себе целью написать большое учебное руководство, Н.А.Холодковский обязывал себя писать во что бы то ни стало две страницы в день. Если удавалось сделать больше, то это в счёт не шло, и на другой день он неукопнительно писал две очередные страницы. Так «исподволь» рождались крупные книги сверх текущей научной работы. С поэтическими произведениями и переводами дело складывалось несколько иначе.

Обладая острой памятью, Николай Александрович перечитывал ряд строф оригинала и переводил их в уме стихами, когда шёл по улице из дома на кафедру или ехал – тогда ещё на конке – в Лесной, что брало около часа времени в один конец. В вагоне конки можно было готовить материал для перевода из взятого с собою оригинала. Такое упорство в работе не сделало из него сухого педанта. Живость, но не суетливость, была характерной его чертой; он был интересным собеседником с яркими чертами остроумия. Его мозг требовал неустанной работы и отдыхом от научной работы для него являлась игра в шахматы, к которой он относился так же серьезно, как и к научной работе. Он даже состоял членом шахматного клуба.

Николай Александрович
Холодковский (1858-1921)

Николай Александрович Холодковский умер после тяжелой полугодовой болезни 2 апреля 1921 года.

В год 25-летия его смерти Академия наук СССР по представлению собрания Учёного совета Зоологического института Академии наук СССР, Всесоюзного энтомологического общества при той же Академии наук, Ленинградского общества естествоиспытателей, кафедры общей биологии и паразитологии Военно-медицинской Академии и кафедры лесной энтомологии Лесотехнической академии учредила ежегодное «чтение памяти Н.А.Холодковского» (2 апреля, в день его смерти). С 1950 года доклады, читаемые на ежегодном торжественном собрании, выпускаются отдельным изданием.

Главнейшие труды Н.А.Холодковского: Мужские половые органы двукрылых, «Труды С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.», т. 21, 1891; О ротовых органах некоторых насекомых, паразитирующих на человеке, «Изв. Военно-мед. акад.», т. 7, 1903; Хермесы, вредящие хвойным деревьям, изд. Департамента Земледелия, СПб., 1906; 2-е изд., Пг., 1915; О гороховой тле и некоторых близких к ней видах, СПб., 1909; О биологических видах, «Изв. СПб. Акад. наук», 1910; Атлас человеческих глист, СПб., 1899; Птицы Европы (совместно с А.Силантьевым), СПб., 1901; Учебник зоологии и сравнительной анатомии, преимущественно для медиков, СПб., 1905; 2-е изд., СПб., 1909; 3-е изд., Пг., 1914; Курс энтомологии, 2 тома, 3-е изд., СПб., 1912; И.И.Мечников как зоолог и значение его зоологических работ для медицины, «Изв. Военно-мед. акад.», т. 34, № 1, 1917; О роли обобщения в биологических науках, «Природа», № 4/6, 1918; Сожития и общества животных, «Человек и Природа», № 1, 1920 и № 2, 1921; Наука в теории и практике, «Человек и Природа», № 1, 1923; Биологические очерки. Сборник статей по теории эволюции и различным вопросам биологии, под ред. проф. Е.Н.Павловского, М.-Пг., 1923.

О Н.А.Холодковском: Павловский Е.Н. Николай Александрович Холодковский. К 60-летию со дня рождения, «Природа», № 4/6, 1918; Римский-Корсаков М. Н.А.Холодковский, «Естествознание в школе», № 3/5, 1921; Павловский Е.Н., проф. Николай Александрович Холодковский как учёный и поэт, «Человек и природа», № 1, 1923.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 754: 1021-1028

О летних миграциях уток (к вопросу о природе промежуточного перелёта у птиц)

Ю.А.Исаков

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Хорошо известно, что во многих районах нашей страны, вскоре после того, как утки садятся на яйца, селезни группируются в стаи и отлетают с мест их гнездовья, иногда на дальние расстояния. В некоторых местностях селезни исчезают летом полностью или почти полностью. Явление это распространено в настоящее время так широко, что нередко рассматривается как общее правило. Чем же объясняются столь своеобразные сезонные перемещения селезней? Можно ли считать их постоянным свойством всего подсемейства, сложившимся в процессе филогении группы? Или же летние миграции возникли в результате тех изменений, которые претерпели ареалы некоторых видов или условия существования в их пределах за относительно недавнее время?

Есть основания предполагать, что за исходное положение следует принять такое, при котором все особи того или иного вида проводили весь летний сезон в пределах одной территории, т.е. линяли в тех же

---

* Исаков Ю.А. 1961. О летних миграциях уток (к вопросу о природе промежуточного перелёта у птиц) // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 305-310.

местах, где гнездились. В пользу этого говорит то обстоятельство, что не только у всех видов лебедей и гусей, но и у некоторых видов уток, а именно у огарей *Tadorna ferruginea* и пеганок *Tadorna tadorna*, оба пола принимают участие в заботах о потомстве. Пары их сохраняются в течение всего периода размножения, поэтому взрослые птицы линяют при выводках. По ряду данных (Heinroth, Heinroth 1928), селезни крякв *Anas platyrhynchos* в популяциях, населяющих парки Германии, хотя и покидают самок на период линьки, но затем вновь возвращаются к ним. Полагают, что у этого вида некоторые пары могут сохраняться более года. Аналогичный случай был отмечен нами на Рыбинском водохранилище, где дикий селезень кряквы, загнездившийся с подсадной уткой, исчез на время линьки, но по окончании её вновь появился на том же пруду. В 1940 году М.П.Распопов и автор настоящей работы наблюдали в Молого-Шекснинской низине, как в конце мая – июне селезни крякв и чирков-свистунков *Anas crecca* покидали мелкие водоёмы поймы, около которых чаще всего находились их гнёзда, и собирались на крупных озёрах, богатых водной растительностью. Многие из них оставались там и на линьку. В июле и августе на те же озёра переселялись и самки с выводками, по мере подъема молодых на крыло. То же самое отмечалось и для ряда других географических популяций кряквы и чирка-свистунка, а также для шилохвости *Anas acuta*, красноголового нырка *Aythya ferina*, морянки *Clangula hyemalis* и большинства других видов. В некоторых районах тундры, лесной полосы, лесостепи и степи Европейской части СССР, а также в озёрной лесостепи Сибири часть популяций местных уток остаётся на линьку там же, где и гнездилась. Наконец, о том, что дальние перелёты селезней перед началом линьки не являются их врождённым и неотъемлемым свойством, свидетельствуют факты появления крупных скоплений линяющих птиц в совершенно новых для них районах после сооружения там водохранилищ (Рыбинское водохранилище и др.).

Как же возникли типичные для многих видов летние миграции селезней, часто принимающие характер дальних промежуточных перелётов и направленные иногда в сторону от основного пути на места зимовок?

По этому поводу можно высказать два предположения. Возможно, что виды, существовавшие ранее там, где они имели возможность проводить весь летний период жизни, расширили свой ареал и заселили территории, богатые гнездовыми биотопами, но не имеющие водоёмов, обеспечивающих их на время линьки.

Возможно также, что причиной возникновения летних перелётов послужило не рассеяние вида, а изменение условий существования в некоторых частях его ареала. По всей вероятности, вопрос этот нельзя решать альтернативно, так как в ряде случаев имели место оба обстоя-

тельства. Однако, видимо, основную роль в формировании дальних миграций сыграло второе из них.

Данных, позволяющих восстановить историю формирования ареалов у отдельных видов, имеется пока очень мало, но и то, что известно по этому поводу, не подтверждает первого из высказанных предположений. Так, например, морфологические особенности и некоторые характерные черты экологии кряквы и гоголя *Vicperhala clangula* с несомненностью характеризуют их как типичных обитателей лесной зоны, но основные районы концентрации этих видов на период линьки расположены в настоящее время в лесостепи и степи. С другой стороны, хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и типичный для лесостепных водоёмов красноголовый нырок, значительно расселившиеся за историческое время к северу и северо-западу, зачастую остаются на линьку на территориях, освоенных ими совсем недавно.

В пользу второго предположения говорят следующие соображения и факты. В разгар периода линьки утки, как и все пластинчатоклювые, становятся беззащитными, так как временно утрачивают способность к полёту. Поэтому водоёмы, на которых концентрируются линяющие птицы, должны обязательно обладать хорошими защитными условиями. Для речных уток необходимо наличие зарослей надводной растительности, а для большинства нырковых – открытые плёсы и достаточная глубина водоёма. Как тем, так и другим нужны также места спокойного отдыха (островки, сплавины или камни, выступающие из воды), на которых утки проводят значительное время, поскольку их нарушенное линькой оперение быстро намокает, требует частой просушки и чистки. Весьма существенным условием безопасности является относительная, недоступность водоёма для человека.

Наконец, водоёмы, на которых утки проводят основную часть периода линьки, непременно должны обладать достаточными запасами корма, так как линные птицы в течение длительного времени не способны совершать кормовых перелётов. Большие концентрации линяющих птиц возможны только на очень кормных водоёмах. Перечисленным требованиям отвечают лишь очень немногие угодья. Поэтому селезни, а также самки, потерявшие выводок, с наступлением линьки начинают кочевать по ближним и дальним окрестностям района их гнездования в поисках водоёмов, на которых они смогли бы провести этот трудный период их жизни.

Подходящие для этой цели угодья имеются во всех природных зонах но распределены они весьма неравномерно. Ещё сравнительно недавно их количество и занимаемые ими площади были несравненно больше, а размещение по территории – более равномерным.

Объём настоящей статьи не позволяет привести подробного перечня всех районов линьки уток в прошлом и настоящем, поэтому мы огра-

начимся графической характеристикой размещения уток со второй половины XIX века и до последнего времени.

На двух представленных схематических картах показаны районы, в которых наблюдаются или наблюдались крупные скопления линяющих уток, а также территории, на которых утки линяют разрозненно и в небольшом числе.

Одна из карт (рис. 1) характеризует основные особенности размещения уток в период линьки на территории СССР в XIX столетии. Она составлена почти исключительно по литературным данным, преимущественно по материалам, опубликованным в охотничьих журналах. Несомненно, что эта карта страдает неполнотой и территории, на которых местные популяции уток полностью или частично оставались на линьку, занимали на самом деле значительно бóльшие площади.

Вторая карта (рис. 2), отражающая современное размещение линных угодий, составлена на основе собственных многолетних исследований, планомерного опроса специалистов, работавших в малоизвестных районах, и широкого использования материалов, полученных от корреспондентов. В силу этого она значительно полнее, чем первая, обрисовывает истинное положение вещей.

Сравнение этих карт между собой наглядно показывает, что за последнее столетие общая площадь территорий, на которых утки остаются на линьку, значительно сократилась. В ряде районов обилие линяющих птиц резко снизилось, а в лесной и лесостепной полосе Европейской части Советского Союза утки почти совершенно перестали оставаться на линьку.

Причины этих изменений довольно ясны. О них свидетельствуют непосредственные наблюдения, прямые литературные указания и сообщения многих корреспондентов. Это, во-первых, быстрое увеличение числа охотников, несоблюдение ими сроков охоты и массовое уничтожение линяющих птиц; во-вторых, резкое сокращение общей площади утиных угодий, полное осушение некоторых из них и возрастающее хозяйственное освоение других.

В лесной полосе наиболее благоприятные для линьки уток угодья размещались в недавнем прошлом преимущественно в поймах крупных рек: Оби, Волги, Оки, Днепра, Припяти и других, а также на обширных заболоченных низменностях: Молого-Шекснинской, Ростовско-Костромской, Мещёрской, Окско-Мокшинской, Полесской, Центрально-Якутской, Ханкайской и других. Речные долины, как территории наиболее благоприятные в сельскохозяйственном отношении, заселялись людьми значительно раньше и с гораздо большей плотностью, чем водоразделы. Плодородные пойменные земли распахивались, луга расчищались под сенокосы и пастбища, вырубались кустарники, осушались и раскорчёвывались чёрноольховые топи. Всё это быстро привело

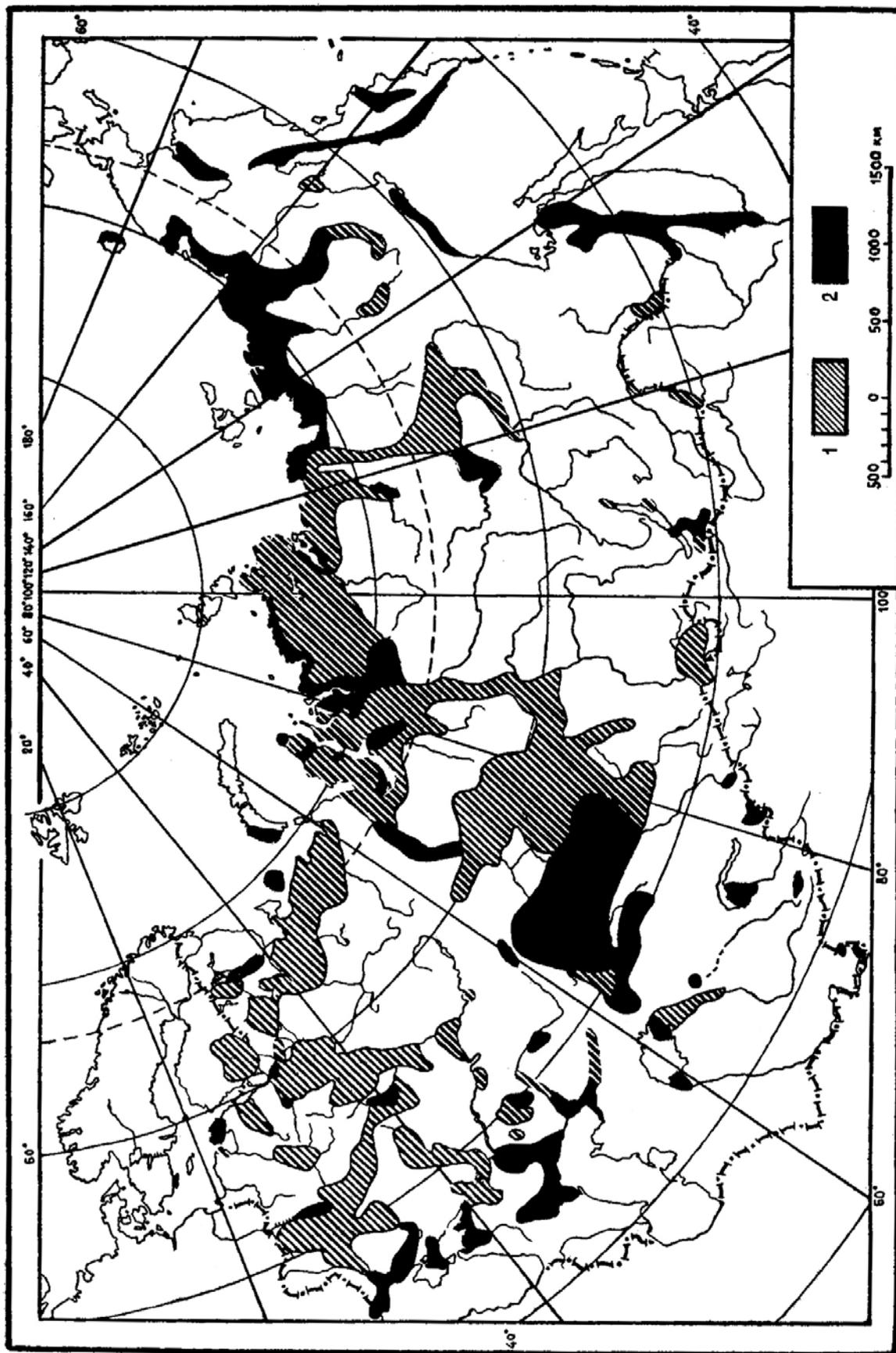

Рис. 1. Размещение уток в период линьки во второй половине XIX века.

1 - районы, в которых линяющие утки не образовывали скоплений; 2 - районы массовых скоплений линяющих уток.

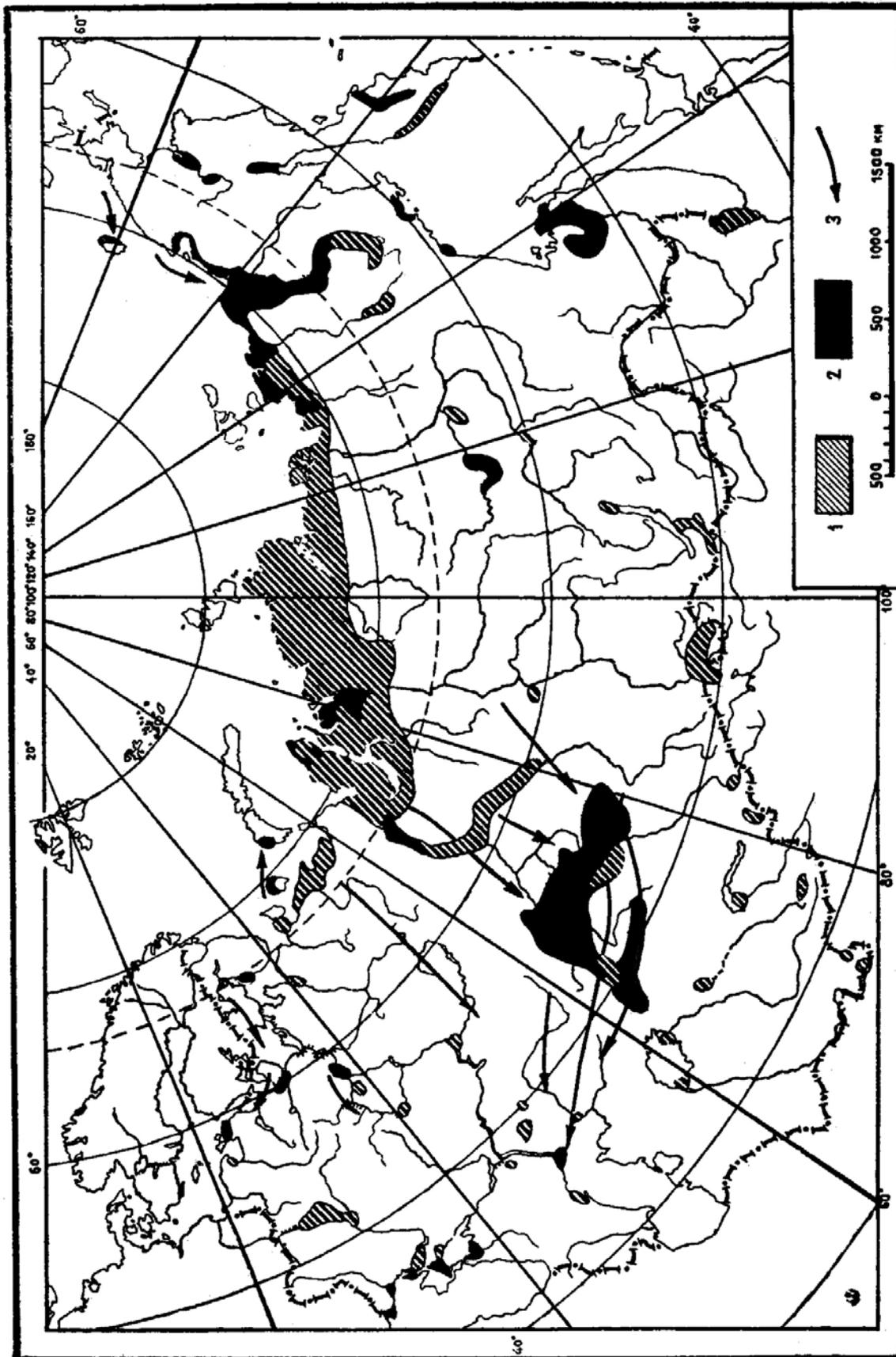

Рис. 2. Размещение уток во время линьки в настоящее время.
 1- районы, в которых линяющие утки не образуют скоплений; 2 - районы массовых скоплений линяющих уток;
 3 - основные направления перелетов летних миграций уток.

к сокращению числа, а местами – и к полному исчезновению утиных водоёмов, недоступных для человека и обладающих надёжными укрытиями от хищников.

Вслед за тем настала очередь хозяйственного освоения аллювиальных низин. Некоторые из них, такие, как Ростовская котловина, Полесье и Мещёра, подверглись мелиорации и изменили свой облик, а другие – Молого-Шекснинская и Костромская – затоплены водами водохранилищ. Так, постепенно, в одном районе за другим, утки лишались возможности проводить время линьки на местах гнездования.

В пределах лесостепи и степи утки собирались на линьку в поймах и дельтах рек Урала, Волги, Кубани, Днепра, Днестра и других, а также на многочисленных степных прудах. Областью особенно массовых скоплений уток всегда были озёрная степь и лесостепь Зауралья, Западной Сибири и Казахстана. Изменения, которые претерпела степная зона, огромны. Повсюду в поймах рек и по берегам прудов появились многолюдные населённые пункты, уголья эти полностью освоены, и утки больше не остаются здесь на время линьки. На юге Европейской части СССР скопление линяющих уток сохранилось только в дельтах рек и на некоторых морских лиманах (Сиваш, Молочный). Значительно сокращается число линяющих птиц и в некоторых озёрных районах Сибири, особенно после освоения целинных земель.

Заметно уменьшается численность линяющих уток также в тундре и в лесотундре. На некоторых озёрах, на которых в течение многих лет утки и гуси собирались на линьку в промысловом количестве, в настоящее время они больше уже не встречаются. Однако здесь причиной сокращения обилия дичи служит не изменение характера водоёмов, а непосредственное преследование птиц человеком.

Водоёмы, пригодные для утки на время линьки, встречаются всюду значительно реже, чем гнездовые уголья. По мере хозяйственного освоения местности они исчезают значительно раньше последних. Диспропорция между количеством тех и других непрерывно растёт. Несомненно, что это обстоятельство стимулирует развитие летних перелётов у селезней. Сначала их перелёты носят местный характер – с мелких водоёмов на более крупные озёра, из верховьев мелких притоков в долины крупных рек. Затем по мере сокращения числа пригодных водоёмов перелёты становятся всё более и более дальними и, наконец, превращаются в регулярные летние миграции.

Непосредственные наблюдения показывают, что дальние перелёты на линьку совершают преимущественно утки, населяющие лесную зону. При этом часть их отлетает к югу, а часть – к северу, т.е. птицы из наиболее обеднённых линными угольями территорий отлетают в местности, сохранившие больше водоёмов этого типа. Та же закономерность подтверждается и результатами кольцевания уток.

Всё это даёт основание считать, что постепенное исчезновение на обширных территориях всех водоёмов, посещаемых утками на время линьки, служит одной из основных причин массового, иногда поголовного отлёта селезней с мест их гнездования, который наблюдается в настоящее время во многих районах нашей страны. Ближние кочёвки в поисках водоёмов могут постепенно перерождаться в дальние миграции. Принципиальной разницы между этими явлениями нет. Можно вполне согласиться с положением, высказанным отцом русской экологии Н.А.Северцовым (1855): «С болота ли на ближний мельничный пруд, или с Дона на Аравийский залив, но птица всё одинаково гонится противными ей внешними условиями и летит пока не встретит удобнейших».

Литература

- Северцов Н.А. (1855) 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гадов Воронежской губернии*. М.: 1-308.
Heinroth O., Heinroth M. 1928. *Die Vögel Mitteleuropas*. Berlin, 2.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 754: 1028-1036

К биологии горной овсянки *Emberiza cia* в Западном Тянь-Шане

Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Литературные сведения по биологии туркестанского подвида горной овсянки *Emberiza cia par* Hartert 1904 можно обнаружить во многих источниках (Шестоперов 1929; Судиловская 1936; Сушкин 1938; Козлова 1949; Шнитников 1949; Попов 1959; Ковшарь 1966; и др.). Однако немалое число вопросов в них освещено далеко не полно. Более или менее подробно описано вертикальное распределение и биотопы. Данные по размножению ограничиваются описанием гнёзд и яиц.

Летом 1971-1973 годов на территории заповедника Аксу-Джабаглы (северные склоны Таласского Алатау) нам удалось найти 45 гнёзд и провести ряд наблюдений, дополняющих литературные сведения†.

---

* Губин Б.М. 1980. К биологии горной овсянки в Западном Тянь-Шане // *Орнитология* 15: 111-116.

† В сборе материала принимали участие студентка Саратовского государственного университета О.И.Голубева и лаборант заповедника О.М.Губина, которым автор выражает свою искреннюю признательность. Кроме того, здесь же два гнезда нашла в 1972-1973 годах Г.А.Иващенко, любезно передавшая нам свои материалы.

В Таласском Алатау горная овсянка гнездится в пределах луго-степного и субальпийского поясов гор на высотах от 1700 до 2800 м над уровнем моря, возможно, доходит до 3000 м, но здесь крайне редка. Наибольшая численность наблюдается в древовидных арчовниках, где найдено 44 гнезда (1700-2200 м н.у.м.). Они находились на остепнённых склонах, поросших редкими кустами жимолости, кизильника и шиповника, с выходами скальных пород. Располагаются гнёзда на земле, чаще всего под кочкой или куртинкой злаков, астрагалов или другого травянистого растения (21), под небольшими кустиками жимолости, кизильника, шиповника, барбариса, таволги, арчи и степной вишни (17), под камнем (5) и под обрывом (4 гнезда). Чаще строят гнёзда на восточном склоне. Так, из 47 гнёзд 22 было на восточном склоне, 14 – на северном, 4 – на северо-восточном, 3 – на западном и по 2 – на южном и северо-западном.

Прилёт горной овсянки совпадает с пролётом обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucosephala* овсянок. В культурном поясе (1100-1200 м н.у.м.) первые горные овсянки появляются в конце первой – начале второй декады марта (Ковшарь 1966). Наиболее ранняя встреча – 26 февраля 1973 на станции Чокпак. В 1972 году, вследствие затяжной зимы, они появились здесь только 22 марта и кормились вместе с обыкновенными и белошапочными овсянками. На местах гнездования (в урочище Кши-Каинды – 1800 м н.у.м.) в 1971-1973 годах первые были отмечены соответственно 20, 27 и 13 марта. Первыми прилетают самцы, затем самки.

В начале апреля горные овсянки встречаются уже парами. Первая песня отмечена 21 марта 1973. В первые дни пения самец довольно часто перелетает с куста на куст или с дерева на дерево, слетая порой кормиться на землю. Затем пение становится более продолжительным, самец реже перелетает с места на место, поёт почти непрерывно, более активно защищает гнездовой участок от вторжения других самцов. Интенсивность пения достигает максимума перед постройкой гнезда. Самец поёт обычно, устроившись на верхушке излюбленного куста. Пауза между отдельными песнями составляет 3-4 с. В период постройки гнезда интенсивность пения (определялась путём подсчёта количества песен, исполняемых самцом в течение 15 мин) резко падает и достигает минимума во время выкармливания птенцов. Так, 12 апреля самец спел за 15 мин 78 раз; 20 апреля другой самец за это же время спел 145 раз; 23 апреля ещё одна птица спела 135 раз, затем, в следующие 15 мин, ещё 126 раз, т.е. за полчаса – 261 раз. Другой самец 24 апреля спел за полчаса также 261 раз. Во время насиживания 29 мая самец пел отрывочно и за 15 мин спел 20 раз (или всего 2 мин), примерно столько же он поёт во время выкармливания птенцов. Так, 6 июня самец успевал спеть, пока самка отдавала корм птенцам, 14-20 раз.

Последняя песня горной овсянки отмечена 10 июля 1973.

Гнездовые участки, видимо, постоянны. На это указывает гнездование самки, устроившей летом 1973 года гнездо в 40 м от прошлогоднего, на котором она была окольцована. Кроме того, в 10-15 м от старых гнёзд гнездились ещё две пары, и ещё в двух случаях гнёзда были сделаны на месте прошлогодних. Правда, эти птицы не были помечены, и здесь нет уверенности в том, что вернулись именно прежние хозяева. Располагаются гнезда в 50-100 м друг от друга, но бывают случаи более тесного соседства. Так, например, между двумя гнёздами, расположенными друг от друга в 50 м, строилось ещё одно гнездо на расстоянии всего 15 м от одного из них. Следует отметить, что в обоих этих гнёздах уже находились птенцы, и родители, видимо, менее активно охраняли свои гнездовые участки.

К постройке гнёзд рано образовавшиеся пары приступают в начале второй декады апреля, основная же масса строит в конце апреля – начале мая. Вьёт гнездо только самка, самец лишь сопровождает её при сборе и укладке материала или же поёт неподалёку, а также охраняет гнездовой участок от вторжения птиц своего вида, жёлчных овсянок *Emberiza bruniceps* и овсянок Стюарта *E. stewarti*. Порой нападает на деряб *Turdus viscivorus*, если они садятся слишком близко от гнезда. Только один раз был отмечен самец со строительным материалом. Набрав в клюв пучок злаков, он вместе с самкой прилетел к гнезду и спокойно сидел рядом, пока она укладывала материал. Затем самка полетела за новой порцией, а самец последовал за ней. Так повторилось ещё раз. В конце концов самец выбросил этот пучок, сел на вершину арчи и запел. Возможно, что это один из элементов брачного ритуала, а не попытка участвовать в постройке гнезда. Строительный материал самка собирает в 10-150 м от гнезда, принося за один раз пучок злаков или один крупный стебель. Время между вылетом из гнезда и приносом материала составляет 2-3 мин; в гнезде самка проводит от 10 до 90 с, укладывая строительный материал.

Постройка гнёзд ведётся преимущественно с 6 ч 30 мин до 10 ч утра. Нам удалось провести наблюдение за гнездом, которое только что начали строить. 1 июня в 8 ч 30 мин в его стенке было всего 2-3 соломинки, а в 10 ч 30 мин, когда самка кончила строить, была свита вся стенка. Во второй день, 2 июня, с 6 ч 35 мин до 9 ч 35 мин самка принесла строительный материал 62 раза, причём в первые полчаса 19 раз, во вторые и третьи – по 11, в четвёртые – 7, в пятые – 9 и в шестые – 5 раз, затем принесла ещё 2 раза и закончила работы. В этот день она полностью заплела дно и начала носить выстилку. 3 июня гнездо было полностью закончено. Строилось оно 3 дня. В 14-18 ч самки с материалом отмечены только три раза, во всех случаях они уже заканчивали гнездо.

Гнёзда устроены однотипно. Внешний слой свит из стеблей злаков или очень редко – юноны голубой (всего в 4 гнёздах). В выстилке преобладают стебли злаков и конский волос, изредка шерсть коз. Если имеется уклон, то птица натаскивает грубые стебли зонтичных, которыми выравнивает поверхность, а затем уже укладывает остальной материал, в результате чего многие гнёзда эллипсоидно вытянуты.

Гнездо – неплотно свитая чаша. Наружный диаметр 35 измеренных гнёзд 80-180×110-270, в среднем 125×165 мм; диаметр лотка 50-70×50-80, в среднем 60×63 мм, глубина его 30-70, в среднем 52 мм.

Через 3-7 сут (проверено на 13 гнёздах) после окончания постройки самка откладывает первое яйцо. (В 4 гнёздах, свитых во второй декаде апреля, кладка началась через 14-15 дней). Яйца откладываются ежедневно до 7-8 ч утра. В полной кладке 4-5 яиц. Из 28 гнёзд в 17 было по 4 яйца и в 11 – по 5. Размеры 45 яиц следующие: 15-17×19-22.6, в среднем 16×21 мм. Масса 16 свежих яиц из 5 кладок 2.4-3.0, в среднем 2.7 г и 27 насиженных из 6 кладок – 2.0-3.0, в среднем 2.6 г. Масса двух «болтунов» 1.8 и 2.3 г.

При осмотре гнёзд с неполными кладками (1-3 яйца) яйца в них всегда были холодными, а у птенцов в первые дни жизни разницы в размерах не наблюдалось. Это даёт основание считать, что птицы начинают насиживать с откладкой последнего яйца*, кроме того, птенцы вылупляются в один день (проверено на 8 гнёздах).

Насиживает кладку только самка. Самец в это время находится в районе гнезда, изредка поёт, кормится, иногда подлетает к гнезду, как бы проверяя, там ли самка. При тревожном писке самца самка плотнее прижимается к гнезду.

Сидит самка очень плотно, позволяя порой дотронуться до себя рукой. Иногда вылетает за 1-2 м до приближения человека к гнезду и начинает отводить, притворяясь раненной. Особо тщательно отводит от гнезда с птенцами. При наблюдении за насиживанием в одном гнезде обнаружили, что самка в течение светового дня вылетала из гнезда 9 раз на 20-45 мин (к моменту её возвращения кладка бывает едва тёплая) и в общей сложности отсутствовала свыше 4 ч. Прилетев к гнезду, самка садится на землю или ветку в 1 м от гнезда, осматривается и затем уже садится на яйца, при этом покачивается на ногах из стороны в сторону, таким образом достигая контакта яиц с голым наседным пятном. При насиживании через каждые 10-20 мин переворачивает яйца клювом или боковыми движениями тела, в результате чего яйца равномерно обогреваются. Время между вылетами на кормёжку от 43 мин до 2 ч 42 мин, чаще всего 1 ч 20 мин. Порой самка склёвывает мелких насекомых, севших на стенки гнезда.

---

* Только в одном гнезде самка села насиживать с откладкой третьего, предпоследнего яйца.

Продолжительность инкубационного периода установлена по 6 гнёздам и составляет 13-14 дней. Так, в одном гнезде 7 мая было одно яйцо, 9 мая – три. Полная кладка состояла из 4 яиц. 23 мая самка ещё насиживала 3 яйца (одно исчезло), а 24 мая в гнезде было 2 птенца и яйцо-болтун. Следовательно, птенцы вылупились через 14 дней. В другом гнезде 17 мая было первое яйцо; последнее, четвёртое, было отложено 20 мая; 1 июня самка насиживала 4 яйца, а 2 июня в гнезде было 3 птенца и яйцо-болтун, которое самка отложила третьим. Следовательно, здесь насиживание длилось 13 дней. В третьем гнезде 18 мая было отложено первое яйцо, которое пробило в этот же день градом, а через 2 дня овсянка выбросила его. 21 мая снесла четвёртое яйцо, а 4 июня в гнезде находилось 3 только что вылупившихся птенца. Таким образом, насиживание длилось 14 дней. В четвёртом гнезде 23 мая было одно яйцо, полная кладка состояла из 4 яиц (следовательно, самка снесла последнее яйцо 26 мая). 9 июня с 5 до 11 ч вылупились 3 птенца (1 яйцо оказалось болтуном). Значит, самка насиживала 14 дней. В пятом гнезде первое яйцо было отложено 28 апреля, 2 мая самка насиживала 5 яиц, а 16 мая в 13 ч 30 мин в гнезде было 5 наклюнутых яиц, из которых к вечеру вылупилось 5 птенцов. Следовательно, насиживание длилось 14 дней. В шестом гнезде первое яйцо было снесено 8 мая, 11 мая самка села насиживать кладку из 4 яиц. 25 мая в 7 ч в гнезде было 4 наклюнутых яйца, а к вечеру вылупилось 4 птенца. Значит, здесь самка сидела 14 дней.

В день вылупления самке приходится насиживать, кормить уже вылупившихся птенцов и кормиться самой. После того, как вылупится птенец, самка съедает скорлупу и в первые два-три дня заглатывает помёт птенцов (данные по одному гнезду).

Однодневные птенцы тёмно-розовые, покрытые густым тёмно-серым пухом, более тёмным на голове. Располагается он на надглазничных, затылочной, плечевых, локтевых, спинной, бедренных (длина пушинок 11-12 мм), голенных и брюшной (до 3 мм) пуховых птерилиях. Ноздри щелевидные, слегка вздутые, яйцевой зуб белый, глаза закрытые, язык без пятен.

В первые три-четыре дня происходит бурное наращивание массы, затем почти такое же быстрое развитие оперения при небольшом увеличении массы. На 2-3-й день появляются щёлки глаз, а на 4-й все птенцы уже смотрят. Также на 2-3-й день намечаются пеньки на спине, брюшке, голове, крыльях. В начале 4-го дня пробиваются пеньки маховых, затем на спине, брюшке, голове и после, уже к 5-му дню, – на остальных птерилиях. На 6-й день пеньки на спине, второстепенных маховых и их кроющих начинают разворачиваться, к 7-му дню они разворачиваются на остальных птерилиях. Пеньки рулевых появляются на 7-8-й день. Первые дни птенцы сидят спокойно, но при прибли-

жении наблюдателя к гнезду поднимают головы и открывают рты. На 6-й день птенцы уже затаиваются, а на 8-й при их взвешивании пытаются бежать.

В течение нескольких дней самка обогревает птенцов на гнезде, при этом маленькую обогревает чаще и более продолжительное время. Так, в одном гнезде однодневных она обогревала за световой день в общей сложности 10 ч 21 мин, в другом гнезде 5-дневных – 4 ч 20 мин, а 7-дневных, покрытых пером, самка уже не обогревала, но на ночь села на гнездо.

Кормят птенцов оба родителя, причём самка приносит корм чаще, чем самец, особенно в первые дни (см. таблицу). При наблюдении за гнездом № 47 мы получили интересные данные. С утра корм носила самка, самец же её только сопровождал, пел или охранял участок. Затем он стал приносить корм, но птенцам его не отдавал, а садился рядом с гнездом на ветку и подолгу держал его в клюве. В конце концов он съедал корм сам и улетал за новой порцией. Так продолжалось несколько раз. Из таблицы видно, что первые дни корм носит преимущественно самка, затем доля самца в выкармливании увеличивается. При наблюдении за процессом выкармливания в течение светового дня выяснилось, что независимо от возраста и числа птенцов в гнезде количество приносимых порций корма одинаково и равно 10.7-13.6 на одного птенца в день.

Интенсивность выкармливания птенцов горной овсянкой *Emberiza cia*

№ гнезда	Число птенцов	Возраст птенцов, сут	Число порций, принесённых за день			В среднем на 1 птенца
			Самкой	Самцом	Всего	
31	3	1	28	9	37	12.3
47	5	2	55	13	68	13.6
26	3	3	28	4	32	10.7
16	3	5	24	12	36	12.0
56	5	7	43	24	67	13.4

Как указывалось выше, самка в первые два-три дня заглатывает помёт птенцов, затем оба родителя регулярно выносят капсулы помёта и бросают их в 50-100 м от гнезда. Корм собирают в 50-200 м, приносят за один раз пучок мелких гусениц или одно крупное насекомое. Чаще всего приносят цикад *Cicadeta inserta*. Так, из 21 пробы, взятой путём перевязки пищевода (Мальчевский, Кадочников 1953) в 3 гнёздах, 11 порций приходится на цикад, 4 – на личинок саранчовых, по 2 – на пауков тенятников и бабочек-совок и по 1 – на моллюска и личинку жука. Кроме того, визуально много раз отмечали цикад, по 6 раз – зелёных гусениц и личинок саранчовых, 1 раз – белых гусениц.

В гнезде птицы сидят 10-11 дней. Например, в одном гнезде 16 мая в 13 ч было 5 наклонутых яиц, а вечером в 20 ч – 5 птенцов, которые покинули его 27 мая. Следовательно, сидели они в гнезде 11 дней. В другом гнезде 18 мая вылупилось 4 птенца, а покинули они его 28 мая, следовательно, вылетели они через 10 дней. В третьем гнезде 21 мая вылупилось 5 птенцов. 31 мая они вылетели, следовательно, сидели птенцы в гнезде также 10 дней. В 4 гнёздах потревоженные птенцы выскакивали в возрасте 8-9 дней.

Календарные сроки размножения следующие. Незаконченные гнёзда и самок со строительным материалом отмечали 20 апреля 1963 в урочище Чуулдак, расположенном на высоте 2000 м н.у.м. (Ковшарь 1966) и в урочище Кши-Каинды – 1800-2200 м н.у.м. – 1, 2, 9, 11, 19 и 31 мая 1972. В 1973 году – 19 (2), 21 (3), 22, 24 (3), 29 и 30 апреля, 1 (2), 5 (3 гнезда), 27 мая и 5 июня. Крайний срок – 25 июня – отмечен в 1972 и 1973 годах. Откладка яиц начинается в конце апреля. Из 54 гнёзд*, найденных на территории заповедника, в двух первое яйцо было отложено в третьей декаде апреля, в 19 – в первой декаде мая, в 18 – во второй декаде мая, по 4 – в третьей декаде мая и в первой декаде июня, по 2 – во второй, третьей декадах июня и в первой декаде июля. Во второй декаде мая большинство овсянок сидит на гнёздах. В это время отмечались на экскурсиях самцы и очень редко самки. Во многих литературных источниках высказаны предположения о наличии у горной овсянки нормальной второй кладки. Пик откладки яиц в Таласском Алатау приходится на первую-вторую декады мая, а в Памиро-Алае – на первую декаду июня (Иванов 1969), что объясняется, видимо, более суровыми условиями на Памиро-Алае. Несмотря на значительную растянутость гнездового периода (более 2 мес.), второго пика не наблюдается. Видимо, везде для основной массы горной овсянки характерна одна кладка. Это подтверждается и тем, что за многолетнюю историю изучения орнитофауны в заповеднике нет ни одного указания на встречу слётков в августе, а исходя из сроков гнездового цикла (45-50 дней) при наличии двух кладок они должны быть в это время. Только немногие, особенно рано загнездившиеся пары, видимо, могут вывести птенцов дважды в лето.

Из 45 зарегистрированных гнёзд птенцы вылетели только из 15, что составляет 33%. В эти гнёзда было отложено 127 яиц, вылупилось 83 птенца, а благополучно вылетел 51, т.е. 42%. Доля «болтунов» – 11.4% (9 яиц). Гибель яиц и птенцов происходит в основном из-за разорения гнёзд (20 из 45) змеями и млекопитающими. 6 гнёзд было брошено во время строительства, а одно из-за того, что первое яйцо было пробито градом. Интересно отметить, что ещё в одном гнезде первое

---

* Данные по 7 гнездам взяты из работы А. Ф. Ковшаря (1966).

яйцо также было пробито градом, но птица продолжала откладывать яйца. После откладки третьего яйца самка выбросила пробитое яйцо и гнездование закончила успешно.

Важную роль в успешном окончании гнездования играет экспозиция склона. Большинство гнёзд было устроено на восточном склоне, и не случайно. В описываемом районе осадки выпадают при западном ветре, и гнёзда, расположенные на восточном склоне, менее подвержены действию града, чем на западном. Немаловажную роль играет солнце, с восходом сразу же обогревающее гнёзда, расположенные на восточном склоне. Овсянки в это время уже могут кормиться. После полудня гнёзда, расположенные на западном склоне, солнце нагревает настолько интенсивно, что овсянкам приходится защищать яйца и птенцов от перегрева. На восточном склоне в это время гнёзда уже находятся в тени. Похолодания, иногда бывающие в мае, видимо, совершенно не оказывают губительного действия. Так, 23-25 мая 1972 в горах выпал снег толщиной до 5 см, однако все гнёзда остались невредимыми и в них вывелись птенцы. Если начинается дождь с градом, овсянки сразу садятся на гнёзда и обогревают птенцов до его окончания. Видимо, всё это и способствует успешному ходу гнездования.

Отлёт происходит незаметно, птицы спускаются в предгорную степь, где их можно видеть вместе с обыкновенными и белошапочными овсянками. Первые горные овсянки отмечены здесь 2 ноября 1971 и 19 октября 1972. В 1971 году последние особи отмечены в горах (1800 м) и в предгорной степи (1200 м н.у.м.) 7 декабря. Этот год отличался от предыдущих тёплым и бесснежным декабрём. В 1972 году последние отмечены в предгорной степи 2 ноября. Ранее горные овсянки отмечались А.Ф.Ковшарём (1966) 15 октября 1960 в верховьях Ирсу (2900 м), 6 октября 1961 в Кши-Каинды (1800 м н.у.м.), 16 октября 1963 на всём протяжении от Кши-Каинды до Топшаксаза (2700 м). После установления снежного покрова горные овсянки осенью в районе исследования не отмечались.

Литература

- Иванов И.А. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Козлова Е.В. 1949. Оседлые и кочующие птицы южных склонов Гиссарского хребта // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 8, 4: 750-782.
- Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратенгина: Эколого-географический очерк*. Сталинабад: 1-183.
- Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-498.
- Судиловская А.М. 1936. *Птицы Кашгарии*. М.; Л.: 1-124.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

- Шестоперов Е.Г. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. **38**, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-272.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 754: 1036-1041

Гнездование чёрного коршуна *Milvus migrans* в Капчагайском ущелье (Илийская долина, Юго-Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2012

Черноухий коршун *Milvus migrans lineatus* (J.E.Gray, 1831), наряду с пустельгой *Falco tinnunculus* и луговым лунём *Circus pygargus*, является одной из обычных гнездящихся хищных птиц пойменных тугаёв нижнего и среднего течения реки Или на юго-востоке Казахстана (Зарудный, Кореев 1906; Шестоперов 1929; Шнитников 1949; Корелов 1962). Несмотря на то, что этот хищник сравнительно обычен, сведений о его гнёздах сравнительно мало (за последние 100 лет известно не более десятка!), а особенности гнездовой экологии в Илийской долине остаются практически не изученными.

В связи с этим представляет интерес факт гнездования коршуна в среднем течении реки Или в нижней части Капчагайского ущелья в урочище Тамгалы-Тас или «Писанные скалы» (44°02' с.ш., 76°59' в.д.), в 20 км ниже плотины Капчагайской ГЭС (рис. 1). Это место знаменито великолепными наскальными изображениями Будды и надписями-мантрами на тибетском, монгольском и маньчжурских языках.

В скальных обрывах и отщелках Капчагая сложился интересный орнитологический комплекс, свойственный ксерофитным низкогорьям Семиречья. Здесь гнездятся степная пустельга *Falco naumanni*, курганник *Buteo rufinus*, стервятник *Neophron percnopterus*, кеклик *Alectoris chukar*, сизый голубь *Columba livia*, козодой *Caprimulgus europaeus*, удод *Upupa epops*, городская *Delichon urbica* и скальная *Ptyonoprogne rupestris* ласточки, майна *Acridotheres tristis*, розовый скворец

Pastor roseus, галка *Corvus monedula*, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, плешанка *Oenanthe pleschanka*, большой скальный поползень *Sitta tephronota*, индийский воробей *Passer indicus*, жёлчная *Emberiza bruniceps* и скальная *E. buchanani* овсянки и другие птицы.

Рис. 1. Нижняя часть Капчагайского ущелья на реке Или. Тамгалы-Тас.
5 мая 2011. Фото С.Курочкина

Рис. 2. Места обитания чёрного коршуна *Milvus migrans* по берегам реки Или
ниже Капчагайского ущелья. 5 мая 2011. Фото С.Курочкина

По берегам реки на выходе из скального ущелья вдоль уреза воды растут отдельные деревья и группы ив *Salix songarica* и лоха *Eleagnus* sp., кое-где имеются куртины тростника, шиповника и селит-

рянки *Nitraria* sp., в которых поселяются отдельные пары крякв *Anas platyrhynchos* и лугового луны (рис. 2). Верхняя терраса остепнённая, местами усеянная валунами и обломками скальных пород.

Этот участок реки является наиболее освоенным в рекреационном отношении, так как на отвесных утёсах регулярно проводятся тренировки и соревнования скалолазов, на открытых берегах организуются ежегодные учебно-тренировочные мероприятия спасательных служб, туристические слёты, национальные праздники, киносъёмки и т.п. Часто посещают это ущелье туристы, в том числе и иностранные любители птиц – бёрдвочеры, с целью знакомства с изображениями буддийского божества и другими достопримечательностями. А в выходные и праздничные дни всюду вдоль реки стоят десятки машин с горожанами, приезжающими на отдых и рыбалку.

Рис. 3. Охотящийся коршун *Mihus migrans*. Тамгалы-Тас. 5 мая 2011. Фото С.Курочкина

Число людей по берегам реки в отдельные дни может достигать от 50 до 100 человек на 10 км ущелья. Тем не менее, несмотря на высокий фактор беспокойства, чёрные коршуны приспособились к обитанию в этих местах, и их можно постоянно наблюдать парящими в местах отдыха людей и около палаточных городков, где они подбирают пищевые отбросы. Особенно охотно они посещают свалки и мусорные ямы. Часто подолгу кружатся над рекой, схватывая с поверхности воды плывущую мёртвую рыбу (рис. 3).

В раскидистой иве на правом берегу Или 5 мая 2011 обнаружено гнездо чёрного коршуна, устроенное в развилке ветвей основного ствола на высоте 4 м от земли. Корпус гнезда сооружён в основном из веток ивы, селитрянки и лоха, в том числе и с колючими иголками. Лоток обильно выстлан шерстью домашних животных и обрывками тряпок.

Кладка содержала 4 насиженных яйца белой окраски с множеством бурых крапин различной величины и формы по всему фону. У одного яйца они были сгущены в пятно в тупом конце (рис. 4).

Рис. 4. Гнездо чёрного коршуна *Milvus migrans*. Тамгалы-Тас. 5 мая 2011. Фото С.Курочкина

Рис. 5. Самка чёрного коршуна *Milvus migrans*, насиживающая кладку. 6 мая 2011. Фото С.Курочкина.

Рис. 6. Самец чёрного коршуна *Milvus migrans*, охраняющий участок. 6 мая 2011. Фото С.Курочкина.

Гнездо было хорошо замаскировано окружающими ветками с зелёной листвой, поэтому было заметно лишь с близкого расстояния. Насиживающая самка подпускала спокойно идущих людей на расстояние 5-10 м и, если они не задерживались рядом, то оставалась на нём, пока они не уходили (рис. 5). Самец летал поблизости или сидел на ближайших скалах (рис. 6). Будучи спугнутой, самка вместе с самцом

кружилась над гнездовой территорией или же они сидели вместе на камнях соседнего склона (рис. 7). Наблюдения за гнездом 5-6 мая показали, что коршуны прекрасно адаптируются к обитанию в экосистемах с повышенными рекреационными нагрузками и вполне способны выживать даже в многолюдных местах, где важнейшим условием для них является достаточная кормность территории, недоступность или скрытность гнезда, отсутствие прямого преследования.

Рис. 7. Самец и самка чёрного коршуна *Milvus migrans* на гнездовом участке.
6 мая 2011. Фото С.Курочкина

Упомянутая пара коршунов, несомненно, стала гнездиться на Или в Тамгалы-Тасе сравнительно недавно (в прежние годы их гнёзд здесь не было известно) и привлекательным для них этот участок стал именно из-за наличия кормов, появившихся в результате активной туристической деятельности. Подобных примеров нам известно не мало. Так, в этих же местах, на левом берегу Или, во время съёмок фильма «Кочевник» в 2004 году несколько коршунов постоянно держалось около построенной крепости, а также около городка из юрт и шатров, в которых жила съёмочная группа, но особенно привлекательной для них была многолюдная столовая и мусорные ямы с пищевыми отходами. Не исключено, что именно это обстоятельство и привлекло коршунов на гнездование в Капчагайское ущелье.

Литература

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийской долины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 38, 1/2: 154-204.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 754: 1041-1042

Белогорлая плешанка *Oenanthe pleschanka vittata* остаётся загадкой

Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Систематическое положение белогорлой плешанки *Oenanthe pleschanka vittata* (Hemprich et Ehrenberg, 1833) до настоящего времени остаётся неясным. Со времён Э.Хартерта (1910) её считают цветовой морфой плешанки *Oe. pleschanka* (Lepeschin, 1770), от которой самцы и самки отличаются белым горлом. Она изредка встречается от Закавказья (район Баку) до нижнего течения реки Или, а на юг – до восточного Ирана (Хаштаданская котловина) и Северной Индии, в Гилгите (Зарудный 1911; Гаврилов 1970). Объяснение её происхождения гибридизацией *Oe. pleschanka* с *Oe. hispanica* (Панов, Иваницкий 1975; Панов 1999) вряд ли можно считать убедительным, поскольку в таком случае привлечение самцами именно белогорлых самок (а такие пары встречал Н.А.Зарудный) в районах, где не живёт *Oe. pleschanka* или *Oe. hispanica*, следует признать поистине фантастичным. Нужны дополнительные материалы по гнездованию этой формы. Не известно, образуют ли такие самцы пары с серогорлыми самками плешанки. Возможно, это самостоятельный вид.

В коллекции Института зоологии МОН Казахстана (Алматы) имеется 8 самцов белогорлой плешанки: три с полуострова Мангышлак (13 июня 1947 – Таучик, 22 июня 1947 – Кызылтам; сборы И.А.Долгушина; 10 мая 1965 из окрестностей Шаир; сборы О.В.Митропольского); одна птица с Устюрта (17 мая 1965 из окрестностей Манаты; сборы О.В.Митропольского), одна из Кылылкумов (16 марта 1987, урочище Баймахан, сборы С.Л.Скляренко); две птицы из предгорий Западного Тянь-Шаня (22 апреля 1967, перевал Чокпак; сборы А.П.Нестерова; 22

* Гаврилов Э.И. 2002. Белогорлая плешанка остаётся загадкой // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 109.

июля 1972, село Новониколаевка, Аксу-Джабаглы; сборы Э.И.Гаврилова) и одна – из окрестностей Илийска (ныне Капчагай) – 27 марта 1962; коллектор Касымов). Кроме того, в сухом саяе у Ново-Николаевки (заповедник Аксу-Джабаглы) 17 июля 1972 я видел кормящегося самца белогорлой плешанки.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1970. Род Каменка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 517-556.
- Зарудный Н.А. 1911. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 89-98.
- Панов Е.Н. 1999. *Каменки Палеарктики: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-342.
- Панов Е.Н., Иваницкий В.В. 1975. Межвидовые территориальные отношения в смешанной популяции чернобокой каменки *Oenanthe finschii* и каменки плешанки *Oe. pleschanka* на полуострове Мангышлак // *Зоол. журн.* 54, 9: 1357-1370.
- Hartert E. 1910. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin, 1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 754: 1042-1043

Влияние хозяйственной деятельности человека на численность и размещение серой вороны *Corvus cornix* на Кольском полуострове

Н.С.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 1974*

В некоторые годы на островах Кандалакшского и Онежского заливов благодаря человеку благополучно перезимовывали серая ворона *Corvus cornix*, сорока *Pica pica* и большая синица *Parus major*. В последние годы несколько серых ворон остаётся зимовать у дома лесника на реке Чуне (Лапландия). В зимний период городские воробьи *Passer domesticus* отмечены почти во всех населённых пунктах Кольского полуострова. Однако в центральной части его их наблюдали только в районном центре в Ловозере, а в сёлах Каневка и Сосновка их уже не видели.

В 1950-1960-х годах серая ворона проникала далеко на восток и вглубь Кольского полуострова. Гнездящейся она отмечена почти у всех

---

* Бойко Н.С. 1974. Влияние хозяйственной деятельности человека на численность и размещение серых ворон Кольского полуострова // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол конф.* М., 2: 311-312.

населённых пунктов полуострова. Проникает ворона и вглубь тундры, устраивая свои гнёзда по берегам рек и озёр, заросших берёзовым криволесьем и ивняком (Кищинский 1960). С установлением холодов и снежного покрова серые вороны лишаются многих источников пищи в природе и приближаются к населённым пунктам. Большинство их улетает на зиму в юго-западном направлении, в Данию (данные кольцевания). Однако некоторая часть птиц остаётся зимовать за Полярным кругом. Встречаются серые вороны зимой как в городах, так и небольших посёлках и у одиночных жилых домов. В зависимости от обилия и доступности пищи, у населённого пункта зимует их от нескольких экземпляров (Каневка) до тысячи (Кольский зверосовхоз под Мурманском).

Питаются серые вороны отбросами на общегородских свалках и у домов. Наблюдали их и на незамерзающей литорали Баренцева моря. Ликвидация звероводческих ферм, скотных дворов, уменьшение численности населения, улучшение санитарного состояния населённых пунктов приводит к уменьшению свалок отбросов, отходов пищевых производств, ухудшает кормовую базу синантропных видов птиц и уменьшает их количество у населённых пунктов.

Литература

Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 122-212.

